

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ С УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ОСУЖДЕННЫХ С ДЛИТЕЛЬНЫМИ СРОКАМИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

© 2016

Т.В. Быстрова, научный сотрудник организационно-научного отдела
Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда (Россия)

Ключевые слова: жизнестойкость; компоненты жизнестойкости; копинг-стратегии; психологическая защита; осужденные с длительными сроками отбывания наказания.

Аннотация: В статье изучаются позитивные психологические возможности осужденных с длительными сроками отбывания наказания. Приводится статистическая информация Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) за 2015 год. Отмечается важность изучения особенностей жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания. Определяются сроки наказания, которые автором относятся к длительным (свыше 10 лет). В статье раскрывается история открытия феномена жизнестойкости и ее компонентов учеными С. Мадди и С. Кобейса. Жизнестойкость рассматривается как личностное качество, которое в экстремальных условиях исправительного учреждения служит ресурсом профилактики негативных личностных изменений. Представлен теоретический обзор публикаций и исследований, касающихся состояния изученности жизнестойкости в зарубежной и отечественной науке. Раскрывается структура жизнестойкости и ее взаимосвязь с другими сходными качествами, характеризующими способность человека успешно преодолевать трудные жизненные ситуации и эффективно существовать в экстремальных условиях. В статье приводятся варианты зарубежных и отечественных методик измерения жизнестойкости. Подробно описывается проведенное психодиагностическое обследование 532 осужденных (495 мужского и 37 женского пола) с длительными сроками лишения свободы из девяти регионов России, которые отбывают наказание за особо тяжкие преступления. Проводится сравнительный анализ, и раскрываются особенности жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания в зависимости от пола. Приводятся результаты исследования копинг-стратегий, психологических защит. Определяются доминирующие типы копинг-стратегий и психологических защит у осужденных с различным уровнем жизнестойкости. Раскрывается перспективность применения методики измерения жизнестойкости у осужденных в условиях длительной изоляции от общества. Приводятся данные опроса сотрудников исправительных учреждений по теме исследования. Рассматриваются перспективные направления исследований жизнестойкости и ее составляющих у осужденных с длительными сроками отбывания наказания.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы совладания со стрессогенными факторами, утраты смысла жизни, характерные для осужденных, длительное время пребывающих в исправительных учреждениях, побуждают искать социальные, психологические, духовные опоры, обеспечивающие личностное развитие просоциального характера. В то же время при достаточном распространении информации о негативных социально-психологических и психологических явлениях, присущих осужденным, отбывающим длительные сроки лишения свободы (свыше 10 лет), крайне мало представлено сведений об их позитивных психологических возможностях.

Вместе с тем выбор предмета исследования в полной мере соответствует пенитенциарной реформе, проводимой в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., согласно которой пенитенциарное и постпенитенциарное воздействие на осужденного с целью предупреждения повторного совершения преступлений, подготовки его к жизни в обществе, в особенности после длительного пребывания в исправительном учреждении, должны осуществляться с учетом его личностных качеств [1, с. 4].

Согласно данным статистической информации за 2015 год, количество осужденных с длительными сроками отбывания наказания (свыше 10 лет) составило более 94 тыс. человек. Остается высоким число осужденных к лишению свободы два и более раз. Несмотря

на положительную динамику по отдельным направлениям деятельности медицинской службы уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), в учреждениях УИС распространенность психических заболеваний значительно превосходит соответствующий показатель по России.

В исследованиях пенитенциарных психологов до настоящего времени традиционной является проблематика пенитенциарного стресса и совладающего поведения у различных категорий осужденных (Д.В. Сочивко (2004, 2007); Б.Г. Бовин (2008); А.В. Кокурин (2009); Р.С. Дьяконова (2010); П.В. Пономарева (2012); С.В. Бабурин, А.М. Чирков (2014) и др.), хотя и появились первые публикации по жизнестойкости осужденных (Н.Д. Узлов, С.Ш. Арасланов (2012); А.И. Колесникова, М.Г. Дебольский (2014)), в которых рассматривается ее взаимосвязь с психологическим благополучием и с копинг-стратегиями. Согласно М.Г. Дебольскому (2012) и В.М. Позднякову (2013), психологами ощущается потребность в разработке и применении в исправительном воздействии на осужденных интегративных психотехнологий, направленных на преодоление негативных последствий трансформации личности спецконтингента из-за длительной изоляции.

Психолог Р. Логан, проанализировавший биографические записи людей, переживших различные невыносимые ситуации, в том числе экстремально тяжелые обстоятельства немецких концлагерей, констатировал, что всех «выживших» объединяла одна общая черта –

«неэгоцентричный индивидуализм», т. е. наличие важной цели, стоящей выше личных интересов, которая мобилизует активизацию усилий сопротивляемости личности в практически безнадежных обстоятельствах [2]. По мнению видного американского психолога М. Чиксентмихайи, в данном случае проявляется внутренняя мотивация людей, делающая их стойкими перед лицом внешних опасностей [3, с. 150].

В публикациях психологов-экзистенциалистов жизнестойкость связывается с индивидуальностью и активностью субъекта, направленной на осознание смысла существования, творческую деятельность, целеустремленность в проектировании будущего саморазвития [4, с. 54].

Феномен жизнестойкости открыт научной группой ученых во главе с С. Мадди, которые начиная с 1975 г. проводили лонгитюдное исследование среди сотрудников телекоммуникационной компании США, вовлеченных в стрессогенную ситуацию сокращения кадров. Ученые выявили, что различия между жизнестойкими и нежизнестойкими сотрудниками заключались в особом отношении к стрессовым ситуациям, в применении трансформационного или регрессионного копинга, а также в построении отношений с окружающими людьми. С. Мадди был сделан вывод, что умение подвергать анализу стрессовую ситуацию и изменять свой взгляд на нее, воспринимая как менее травматичную, умение находить социальную поддержку, а также выражать ответственное отношение к своему здоровью и развивать релаксационные навыки следует рассматривать как основные механизмы влияния жизнестойкости, способные предотвратить нарушения благополучия [5].

Можно говорить, что жизнестойкость – это определенная система установок человека на окружающий мир, которая позволяет происходящие личностные изменения превращать в возможности, в итоге смягчая эффекты стрессогенных обстоятельств и помогая сохранить здоровье [6, с. 88].

Большой вклад в разработку теоретической модели жизнестойкости внесла С. Кобейса. Она на основе исследований руководителей с высокой степенью стрессовых событий в профдеятельности разнопланово изучила личностные характеристики руководителей, остававшихся «здоровыми» в дистрессовых ситуациях, в сравнении с характеристиками тех, кто имел проблемы со здоровьем [7].

С. Мадди в 1984 г. разработал опросник “Hardiness Survey”, в основу которого был положен теоретический конструкт жизнестойкости как сочетание трех компонентов: «вовлеченность» (commitment), «контроль» (control) и «принятие риска» (challenge) [8]. Вовлеченность подразумевает наличие у человека позиции активной включенности в жизнедеятельность. Контроль представляет собой убежденность человека в том, что именно борьба позволяет влиять на результат происходящего, поэтому человек мотивирован к поиску путей влияния на результаты стрессогенных изменений, причем в противовес беспомощности и пассивности. Принятие риска – восприятие человеком проблем как вызовов самому себе и готовность к любому опыту (как положительному, так и негативному) в личностном развитии [9, с. 17]. В основе принятия риска лежит позиция личности о важности развития через ак-

тивное усвоение знаний из опыта и последующее их применение [10, с. 59].

Зарубежный ученый Р.Т. Bartone, признавая важность основных компонентов жизнестойкости, выделенных в концепции С. Мадди, считает, что данный феномен – нечто более глобальное. Он определяет жизнестойкость как основной личностный стиль, который включает когнитивные, эмоциональные и поведенческие качества и влияет на то, как каждый человек рассматривает себя и взаимодействует с окружающим миром [11].

Позднее создавались и другие варианты методик измерения жизнестойкости. Большой вклад в изучение жизнестойкости внес Р.Т. Bartone, разработавший свой вариант измерения жизнестойкости для использования в изучении стресса и здоровья водителей автобусов в Чикаго [12], влияние авиакатастрофы на здоровье работников [13]. S.C. Funk в своей статье, посвященной обзору исследований жизнестойкости, охарактеризовал инструментарий Р.Т. Bartone как один из наиболее доступных способов ее измерения [14]. Также используется когнитивная шкала измерения жизнестойкости [15]. Дополнительная психометрическая работа привела к созданию сокращенного варианта измерения жизнестойкости, представленного Р.Т. Bartone на съезде Американского психологического общества в 1995 г. Позже сокращенный вариант измерения жизнестойкости был переведен на норвежский язык и использовался в исследовании сплоченности норвежских офицеров военно-морских сил (ВМС) и др. [16]. Результаты норвежских и американских исследований были представлены в 2007 г. на ежегодной конвенции в Вашингтоне, также проведено усовершенствование, проверка надежности и валидности сокращенного варианта изучения жизнестойкости [17]. Улучшенная шкала измерения жизнестойкости была переведена на шведский язык и использовалась при изучении миротворческого контингента ВМС Швеции.

В России результаты работ С. Мадди и его концептуальные идеи стали широко известны благодаря переводу книги ученого «Теории личности» и адаптации отечественными психологами Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой 3-го варианта теста С. Мадди “The Personal Views Survey III-R”, который получил название «Тест жизнестойкости» [18].

Нами проведено комплексное психодиагностическое обследование, целью которого являлось определение содержания жизнестойкости у осужденных мужского и женского пола, а также выявление особенностей копинг-стратегий, психологических защит у осужденных с различным уровнем жизнестойкости.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 532 осужденных с длительными сроками отбывания наказания (495 мужского и 37 женского пола). Исследование проводилось в учреждениях общего (для женщин), строгого и особого режимов (для мужчин) Белгородской, Вологодской, Кировской, Ленинградской, Нижегородской, Свердловской, Ярославской областей, Красноярского края, Республики Коми. Возраст респондентов составил от 20 до 67 лет, срок лишения свободы – от 10 до 27 лет. Все респонденты отбывают наказание за особо тяжкие

преступления, причем в большинстве своем по статье 105 УК РФ (убийство) – 62,8 % от всей выборки.

Проанализировав психологические исследования сущности жизнестойкости, ее компонентов, мы выделили личностные характеристики, которые взаимосвязаны с данным качеством. В батарею тестов были включены следующие психодиагностические методики: «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой), «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, адаптация Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой) [19], «Опросник способов совладания (копинг-тест)» (Р. Лазарус, С. Фолкман, адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой) [20]. Полученные данные обработаны с использованием статистического U-критерия Манна – Уитни и компьютерной диагностической системы Psychometric Expert.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ АНАЛИЗ

Начнем анализ с рассмотрения развитости показателей жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания. Представим данные в зависимости от пола осужденного.

Как видно из таблицы 1, представленные данные попадают в пределы нормы, но между группами имеются значимые различия по всем компонентам и общему уровню жизнестойкости.

В группе осужденных мужчин средние значения по всем шкалам «Теста жизнестойкости» значимо выше аналогичных показателей по группе осужденных женщин. При этом, основываясь на интерпретации авторов

методики «Жизнестойкость» по шкале «вовлеченность», можно утверждать, что осужденные мужчины, отбывшие длительный срок (свыше 10 лет), в большей степени, чем осужденные женщины ($p < 0,05$), убеждены в том, что вовлеченность в деятельность и борьба дают возможность найти нечто стоящее в жизни и повлиять на результат происходящего. Статистически значимые различия по компоненту «контроль» в контрастных группах обследованных ($p \leq 0,05$) могут свидетельствовать о том, что осужденные мужчины более уверены в том, что способны повлиять на свою судьбу и выбрать свой путь. Выявленные значимые различия по контрастным группам обследованных по шкале принятие риска ($p \leq 0,01$) показывают, что осужденные мужчины в большей степени готовы действовать на свой страх и риск, они меньше боятся трудностей, так как ситуации неопределенности, в том числе в исправительном учреждении, рассматриваются ими как возможность научиться чему-то новому.

Далее мы разделили все показатели жизнестойкости на три уровня и проанализировали, какие психологические защиты и копинг-стратегии характерны для осужденных соответствующего уровня. Мы выявили 54 человека с низким уровнем жизнестойкости, 381 – со средним и 97 – с высоким.

На рисунке 1 представлены доминирующие типы психологических защит у осужденных с различным уровнем жизнестойкости.

Как видно из рисунка 1, среди осужденных с низким уровнем жизнестойкости наиболее характерными

Таблица 1. Средние значения по шкалам методики «Тест жизнестойкости» в группах осужденных мужчин и осужденных женщин

Шкалы	Осужденные мужчины	Осужденные женщины	U-критерий различий
Вовлеченность	39,0	33,6	0,05
Контроль	33,6	29,9	0,05
Принятие риска	15,7	10,4	0,01
Общая жизнестойкость	88,3	73,8	0,01

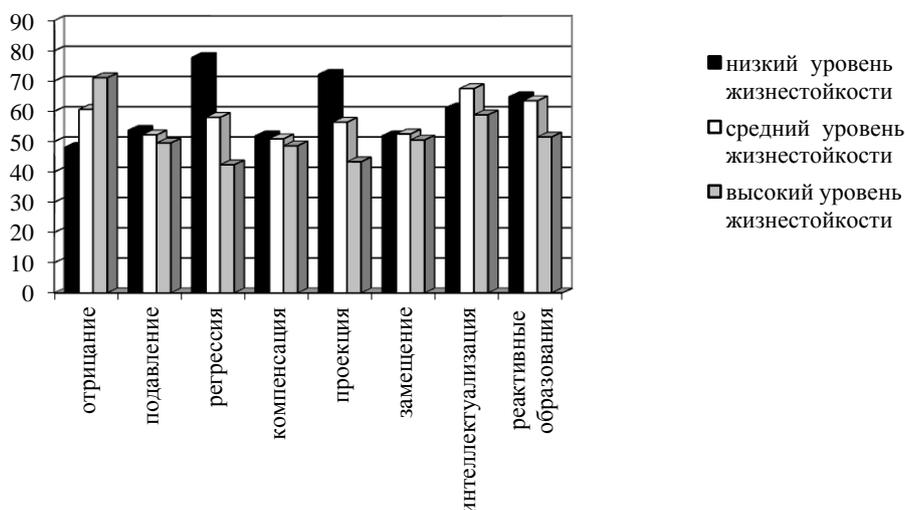

Рис. 1. Доминирующие типы психологических защит у осужденных с различным уровнем жизнестойкости

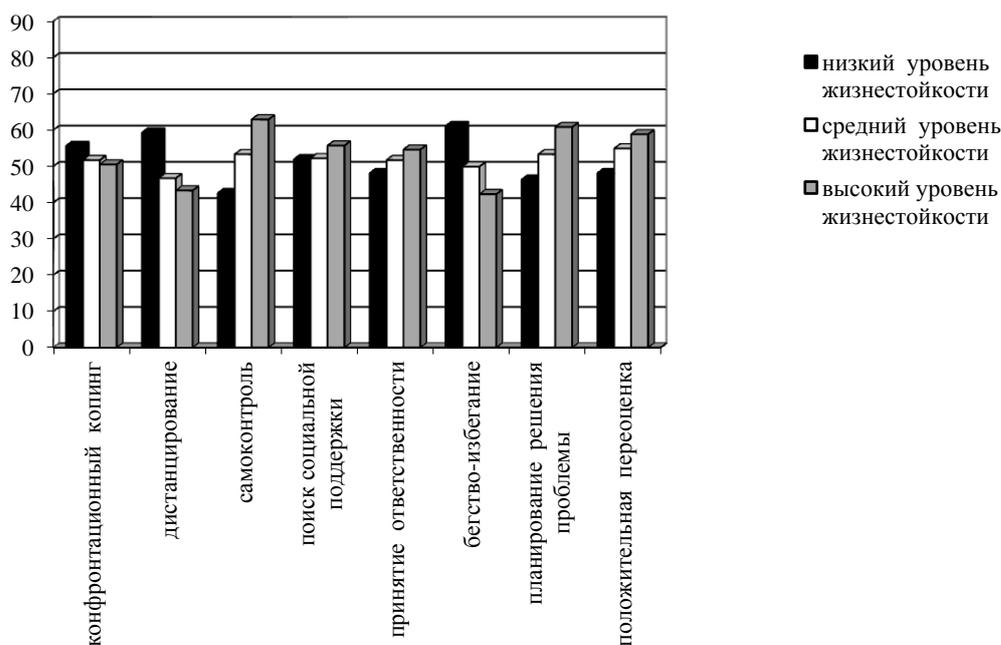

Рис. 2. Копинг-стратегии у осужденных с различным уровнем жизнестойкости

являются механизмы психологической защиты «регрессия» и «проекция». Посредством «регрессии» личность в своих поведенческих реакциях стремится избежать тревоги путем возврата к раннему опыту, детским стереотипам поведения. В основе «проекции» лежит процесс, посредством которого человек подсознательно приписывает собственные качества, чувства и желания другим людям.

Среди осужденных с высоким уровнем жизнестойкости наиболее часто встречается «отрицание». Под «отрицанием» понимается отрицание некоторых фрустрирующих, вызывающих тревогу обстоятельств, т. е. информация, которая тревожит и может привести к конфликту, не воспринимается.

Рассмотрим взаимосвязь уровня жизнестойкости с копинг-стратегиями осужденных (рисунок 2).

Как видно из рисунка 2, для осужденных с низким уровнем жизнестойкости характерны преимущественно неконструктивные способы совладания и, прежде всего, «бегство-избегание» и «дистанцирование». Такие осужденные склонны преодолевать трудные жизненные ситуации путем мысленного стремления и поведенческих усилий, направленных к бегству или избеганию проблемы, а также когнитивных усилий отвлечения от нее и уменьшения ее значимости, что приводит к отказу человека от активного изменения ситуации или своего состояния, потере смысла жизни, уходу в себя.

Осужденные, обладающие высоким уровнем жизнестойкости, применяют такие конструктивные способы совладания, как «самоконтроль», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка». Такие осужденные в большей степени склонны преодолевать жизненные трудности посредством усилий по регулированию своих чувств и действий, по изменению ситуации, включающих аналитический подход к проблеме, по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности, т. е. указанные

копинг-стратегии оказывают благоприятное влияние на поведение личности в кризисных ситуациях, подразумевают контроль человека за своим состоянием. Человек прикладывает активные усилия, пытаясь самостоятельно изменить ситуацию.

Важность исследования и последующей работы с жизнестойкостью осужденных подтверждает проведенный опрос сотрудников, по мнению которых требуется повышать уровень жизнестойкости для ресоциализации осужденных, предотвращения негативного влияния на личность длительности срока отбывания наказания и рецидива преступлений, уменьшения риска суицидов, поиска смысла жизни и др. Большинство сотрудников учреждений считают, что требуется активно взаимодействовать с родственниками осужденных на длительные сроки.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Уровень жизнестойкости у большинства осужденных соответствует норме. У осужденных женщин все показатели жизнестойкости ниже, чем у осужденных мужчин. Осужденные с различным уровнем жизнестойкости имеют различия в использовании психологических защит и копинг-стратегий. Для осужденных с высоким уровнем жизнестойкости характерно использование таких конструктивных способов совладания, как «самоконтроль», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка», а также механизма психологической защиты «отрицание». Осужденные с низким уровнем жизнестойкости преимущественно используют неконструктивные способы совладания, прежде всего, «дистанцирование» и «бегство-избегание», а также механизмы психологической защиты «регрессия» и «проекция».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве перспективных направлений работы следует отметить изучение жизнестойкости у различных

категорий осужденных, выявление связей жизнестойкости с другими личностными характеристиками и разработку программ, направленных на формирование и коррекцию жизнестойкости осужденных с длительными сроками отбывания наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поздняков В.М. Реформа уголовно-исполнительной системы России и новые задачи пенитенциарной психологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2. С. 3–6.
2. Logan R. The “flow experience” in solitary ordeals // *Journal of humanistic psychology*. 1985. Vol. 25. № 4. P. 79–89.
3. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. М.: Смысл, 2011. 461 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
5. Мадди С., Хошаба-Мадди Д. Жизнестойкость. URL: video.yandex.ru/users/omko08/view/50/.
6. Мадди С.Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 87–101.
7. Kobasa S.C. Stressful life events, personality and health: an inquiry into hardiness // *Journal of personality and social psychology*. 1979. Vol. 37. № 1. P. 1–11.
8. Maddi S.R. Hardiness: an operationalization of existential courage // *Journal of humanistic psychology*. 2004. Vol. 44. № 3. P. 279–298.
9. Александрова Л.А. К осмыслению понятия «жизнестойкость личности» в контексте проблематики психологии способностей // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: материалы научной конференции. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 16–21.
10. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1. М.: Смысл, 2002. С. 56–65.
11. Bartone P.T. Resilience under military operational stress: can leaders influence hardiness? // *Military psychology*. 2006. Vol. 18. P. 131–148.
12. Bartone P.T. Predictors of stress-related illness in city bus drivers // *Journal of occupational medicine*. 1989. Vol. 31. № 8. P. 657–663.
13. Bartone P.T., Ursano R.J., Wright K.M., Ingraham L.H. The impact of a military air disaster on the health of assistance workers: a prospective study // *Journal of nervous and mental disease*. 1989. Vol. 177. № 6. P. 317–328.
14. Funk S.C. Hardiness: a review of theory and research // *Health psychology*. 1992. Vol. 11. P. 335–345.
15. Nowack K.M. Coping style, cognitive hardiness, and health status // *Journal of behavioral medicine*. 1989. Vol. 12. № 2. P. 145–158.
16. Bartone P.T., Johnsen B.H., Eid J., Laberg J.C., Brun W. Factors influencing small unit cohesion in Norwegian Navy officer cadets // *Military psychology*. 2002. Vol. 14. № 1. P. 1–22.
17. Hystad S.W., Eid J., Johnsen B.H., Laberg J.C., Bartone P.T. Psychometric properties of the revised Norwegian dispositional resilience (hardiness) scale // *Scandinavian journal of psychology*. 2010. Vol. 51. P. 237–245.
18. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
19. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Талант, 1996. 144 с.
20. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.

REFERENCES

1. Pozdnyakov V.M. Reform of criminal-executive system of Russia and new tasks of penitentiary psychology. *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh*, 2012, no. 2, pp. 3–6.
2. Logan R. The “flow experience” in solitary ordeals. *Journal of humanistic psychology*, 1985, vol. 25, no. 4, pp. 79–89.
3. Chiksentmikhayi M. *Potok: psikhologiya optimalnogo perezhivaniya* [Stream: psychology of optimal experience]. Moscow, Smysl Publ., 2011. 461 p.
4. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man’s search for meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 p.
5. Maddi S., Khoshaba-Maddi D. Vitality. URL: video.yandex.ru/users/omko08/view/50/.
6. Maddi S.R. Creating meaning through making decision. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2005, vol. 26, no. 6, pp. 87–101.
7. Kobasa S.C. Stressful life events, personality and health: an inquiry into hardiness. *Journal of personality and social psychology*, 1979, vol. 37, no. 1, pp. 1–11.
8. Maddi S.R. Hardiness: an operationalization of existential courage. *Journal of humanistic psychology*, 2004, vol. 44, no. 3, pp. 279–298.
9. Aleksandrova L.A. On the understanding of the notion of “a personality hardiness” in the context of the faculty psychology problematics. *Psikhologiya sposobnostey: sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniy: materialy nauchnoy konferentsii*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2005, pp. 16–21.
10. Leontev D.A. Personal in personality. Personal potential as the base of self-determination. *Uchenye zapiski kafedry obshchey psikhologii MGU im. M.V. Lomonosova*. Moscow, Smysl Publ., 2002. Vyp. 1, pp. 56–65.
11. Bartone P.T. Resilience under military operational stress: can leaders influence hardiness? *Military psychology*, 2006, vol. 18, pp. 131–148.
12. Bartone P.T. Predictors of stress-related illness in city bus drivers. *Journal of occupational medicine*, 1989, vol. 31, no. 8, pp. 657–663.
13. Bartone P.T., Ursano R.J., Wright K.M., Ingraham L.H. The impact of a military air disaster on the health of assistance workers: a prospective study. *Journal of Nervous and Mental Disease*, 1989, vol. 177, no. 6, pp. 317–328.
14. Funk S.C. Hardiness: a review of theory and research. *Health psychology*, 1992, vol. 11, pp. 335–345.
15. Nowack K.M. Coping style, cognitive hardiness, and health status. *Journal of behavioral medicine*, 1989, vol. 12, no. 2, pp. 145–158.

16. Bartone P.T., Johnsen B.H., Eid J., Laberg J.C., Brun W. Factors influencing small unit cohesion in Norwegian Navy officer cadets. *Military psychology*, 2002, vol. 14, no. 1, pp. 1–22.
17. Hystad S.W., Eid J., Johnsen B.H., Laberg J.C., Bartone P.T. Psychometric properties of the revised Norwegian dispositional resilience (hardiness) scale. *Scandinavian journal of psychology*, 2010, vol. 51, pp. 237–245.
18. Leontev D.A., Rasskazova E.I. *Test zhiznestoykosti* [Test hardiness]. Moscow, Smysl Publ., 2006. 63 p.
19. Romanova E.S., Grebennikov L.R. *Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity: genesis, funktsionirovanie, diagnostika* [Mechanisms of psychological defense: genesis, functioning, diagnostics]. Mytishchi, Talant Publ., 1996. 144 p.
20. Kryukova T.L., Kuftyak E.V. Questionnaire ways of coping (adaptation techniques WCQ). *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 2007, no. 3, pp. 93–112.

**THE RELATIONSHIP OF COPING STRATEGIES AND PSYCHOLOGICAL DEFENSE
WITH THE HARDINESS LEVEL OF THE CONVICTS
WITH THE LONG TERMS FOR SERVING PUNISHMENT**

© 2016

T.V. Byistrova, researcher of the Scientific-Organizational Department
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Service of Execution of Punishment, Vologda (Russia)

Keywords: hardiness; hardiness components; coping strategies; psychological defense; convicts with long terms for serving punishment.

Abstract: The paper studies the positive psychological capabilities of the convicted with the long terms for serving punishment. The author presents the statistical information of the Federal Service for Execution of Punishment (Federal Penitentiary Service of Russia) for the year 2015. The author highlights the importance of studying the viability characteristics of the convicts with the long terms for serving punishment and defines the terms of punishment, which are considered as the long-term (over 10 years). The paper reveals the history of the discovery of the hardiness and its components phenomenon by S. Maddi and S. Kobasa. The hardiness is considered as a personal characteristic, which serves as the resource for the prevention of negative personality changes in the extreme conditions of a correctional institution. The author presents the theoretical review of publications and studies concerning the state of knowledge of hardiness in foreign and Russian science and describes the structure of hardiness and its relationship with other similar features that characterize a person's ability to overcome successfully the hardships and to exist effectively in the extreme conditions. The paper presents foreign and Russian techniques for hardiness measurement. The author describes in detail a psychodiagnostic survey of 532 convicts (495 males and 37 females) with a long term of imprisonment from nine regions of Russia, who serve sentences for serious crimes, carries out the comparative analysis and specifies the hardiness features of the convicts with the long terms for serving punishment depending on their sex. The paper presents the results of the study of coping strategies, psychological defenses, determines the dominant types of coping strategies and psychological defenses of the convicts with different levels of hardiness. The author reveals the prospects of the application of the technique for measuring hardiness of the convicts in the terms of long isolation from the society. The paper gives the data of the survey of correctional officers on the subject of the. The author considers the promising directions of the study of hardiness and its components of the convicts with the long terms for serving punishment.